Это и правда худшее, что могло случиться. Род отвел взгляд и другой рукой ущипнул манула, который отбивался от него задними лапами: Крошка, Ментальный ландшафт Его Высочества больше не вынесет никаких разрушений, веди себя прилично и постарайся не шуметь.

Му Мо, попытавшийся издать свирепый вопль, тут же захлопнул рот. Поскольку этот мужчина по имени Род снова ущипнул его за живот, он никак не мог проглотить такую обиду и взмахнул лапой, залепив пощечину прямо по лицу мужчины.

Мужчина в удивлении разжал пальцы, и Му Мо шмякнулся на пол. Глухой стук сопровождался его жалобным писком. Не дожидаясь извинений, которые мужчина сыпал наперебой, Му Мо убежал в угол за цветочным горшком, где и затаился, обиженно покусывая место ушиба.

Вирик остановился у лестничной площадки. Он, очевидно, слышал всю эту возню, и теперь бросил косой взгляд на скрытый за цветочным горшком манул, у которого торчала наружу лишь половина задней лапы, после чего отвернулся: Род, если тебе нечем заняться, иди тренироваться.

Черт… — Род терзался раскаянием из-за собственной неловкости, а услышав слова Вирика, тяжело вздохнул: Я понял, Ваше Высочество, я заберу данные и сразу отправлюсь… Кстати, вы не разрешите мне сначала утешить малыша? Кажется, я слишком сильно его уронил.

Вирик повернулся к нему спина к спине: Как знаешь.

Род вприпрыжку бросился к манулу, но тот лишь злобно зыркнул на него, так что парню пришлось уйти ни с чем — он забрал бумаги и уныло поплелся прочь.

А как Му Мо мог не злиться? Этот Род ростом почти с того самого Вирика, и сбросить его с такой высоты…

Он не смел и вспоминать об этом: страх падения с большой высоты заставлял Му Мо содрогаться всем телом. Его трясло в мелкой неконтролируемой дрожи, пока в животе не заурчало — лишь тогда он немного пришел в себя.

Наступил полдень, время обеда.

Му Мо выбрался из-за цветочного горшка и, волоча хвост по полу, пополз вперед, но стоило ему добраться до лестницы на второй этаж, как он больше не смел сделать ни шагу.

Когда он был человеком, вряд ли у него развилась бы такая фобия лестниц. Возможно, из-за того, что тело манула стало крошечным, снизу этот подъем казался гораздо более устрашающим, чем когда-то в человеческом обличье.

Му Мо томился у самой лестницы, нарезая круги и не решаясь ступить на ступеньку. В конце

концов он присел на собственный хвост, застыв столбом, и принялся мысленно подбадривать себя.

Закончив тренировку, Вирик возвращался обратно и, проходя мимо лестницы, машинально поднял глаза — как раз вовремя, чтобы заметить манула, примостившегося наверху. С его ракурса эта фигурка выглядела точь-в-точь как каменный валун.

Манул не шевелился, и Вирик просто скользнул по нему взглядом, однако, проходя там во второй раз, он заметил, что сидевший неподвижно зверек начал встревоженно крутиться на месте, и это казалось странным во всех отношениях.

На самом деле Му Мо просто проголодался и хотел спуститься вниз, чтобы раздобыть еды, но панически боялся высоты.

Когда он уже почти отчаялся и попытался на четырех коротких лапках семенить в сторону цветочного горшка, его загривок внезапно налился тяжестью. Знакомое ощущение — его снова подхватили на руки, а затем точно так же потащили вниз. Во время спуска он даже не смел открыть глаза.

Оказавшись на первом этаже, Му Мо плюхнулся на пол и рефлекторно бросился наутек, забившись в самый дальний угол, откуда принялся с опаской выглядывать наружу — и нос к носу столкнулся с Вириком.

На него смотрела пара холодных и глубоких золотистых глаз, зрачки которых будто подернулись тонкой коркой инея. От них веяло леденящей отчужденностью, отталкивающей любого наотмашь, однако спокойное выражение лица мужчины придавало этому взгляду еще большую таинственность.

Выдержать такой взгляд требовало мужества, тем более при столкновении с настолько опасным человеком. Му Мо поспешно и осторожно отвел глаза — эта особа внушала ему подспудный ужас.

Не смея больше размышлять, он постарался сделать себя как можно более незаметным. Заметив, что Вирик удалился в дальнюю часть комнаты, но вскоре вернулся обратно, Му Мо обомлел: прямо перед ним опустили блюдо с мясом, да еще какое — настоящее золотое блюдо!

В прошлый раз он видел подобную золотую посуду только в самый первый день, когда пытался стащить кусок стейка, и тогда выяснилось, что тарелка его пёсьего братца была сделана из чистейшего золота!

И теперь ему тоже подают еду на золотом блюде? Какая роскошь!

Му Мо обливался виртуальными слезами, провожая взглядом удаляющегося мужчину, а затем

его глаза медленно опустились на тарелку. Превратившись в манула, он потерял всякую способность сопротивляться мясу, к тому же пахло оно невероятно аппетитно…

Му Мо сглотнул слюну, озираясь по сторонам и сомневаясь, и тут его желудок предал хозяина громким урчанием.

Его щеки слегка запылали. К счастью, сейчас никто не обращал на него внимания, и уж тем пресловутым знанием о том, что он тут испытывает жгучий стыд, никто не обладал. В этот момент все преимущества манулиной шкуры проявились со всей очевидностью: можно было вести себя бессовестно и нагло, ведь все равно всем плевать на его персону.

Состроив невозмутимый вид и гордо распрямив плечи, Му Мо принялся за еду, хотя в душе все еще чувствовал себя вором. Расправившись с мясом, он аккуратно придвинул золотое блюдо вплотную к стене и снова забился в угол.

Посидев так немного, он понял, что план не годится: он слишком наелся, и без хотя бы короткой прогулки чувствовал себя ужасно тяжело.

Му Мо сделал несколько шагов наружу и, проходя мимо места вчерашней кровавой бойни, с удивлением обнаружил, что всё уже тщательно вычищено до блеска. Вспомнив события прошлой ночи, он отчетливо осознал, что это место гораздо опаснее, чем кажется. Тот сереброволосый красавчик способен в мгновение ока прикончить любого монстра, так что если этот парень вдруг вздумает посмотреть на него косо, уничтожить его, беспомощного манула, для него — дело одной секунды.

Здесь больше нельзя оставаться! Нужно срочно бежать!

Прижимаясь к стене и нелепо извиваясь, Му Мо пополз по просторному зданию и наконец отыскал парадный выход. Едва его передние лапы перешагнули порог, а задние еще даже не успели последовать за ними, как он увидел на просторной лужайке толпу высоких мужчин.

Каждый из них был до нелепости высок. Сгрудившись вместе, они напоминали неприступную стену. Сердце Му Мо сжалось, он резко затормозил, отпрянул назад и спрятался за массивной дверной створкой. Оглянувшись назад, он увидел, что путь к отступлению отрезан: группа служащих с инвентарем для уборки как раз перекрыла дорогу, по которой он сюда пришел. Бежать некуда, возвращаться тоже нельзя, и бедняге Му Мо оставалось лишь прижаться спиной к двери и жалобно обхватить лапами собственный хвост, пытаясь хоть немного согреться.

Он был уверен, что спрятался на славу, но все находившиеся снаружи стражи прекрасно ощущали его присутствие.

Что это сейчас было? — Джеанс, беседовавший с остальными, почуял движение, повернул голову и прищурился: С каких это пор охотничий пес капитана превратился в такую жирную

тушку?

Приятель, ступай-ка промой глаза, — Род хлопнул Джеанса по плечу, скрестил руки на груди и с умилением посмотрел на одинокую дверь: Это же манул, которого подобрал Вирик. Вы вообще знаете, кто такие манулы? Они же чертовски очаровательны!

Тот самый манул из книг? Разве эта живность не вымирает?

Приятель, у тебя талант подбирать слова, малыш вообще-то находится под угрозой исчезновения, прояви чуточку уважения.

http://bllate.org/book/38587/4854708